

Пролог к будущему

Президентские выборы в России в контексте русской истории и мировой политики

Андрей ФУРСОВ,
историк, социолог,
публицист (Россия)

7 мая 2012 года в должность Президента Российской Федерации вступил Владимир Путин. Каким бы важным ни было это событие, но это всего лишь событие, краткий миг, суть и значение которого становятся понятны только в более широком контексте – долгосрочной русской истории и широкомасштабной мировой ситуации...

Предвыборное полугодие в России оказалось весьма острым, особенно последние три месяца – такого не бывало с ельцинских времен. Антипутинские силы постарались оседлать недовольство людей ситуацией в стране, сведя его к недовольству по поводу фальсификации думских выборов 4 декабря 2011 года. Сейчас можно сказать, что эта попытка некой группы вышедших в тираж политиков и тусовщиков из богемы приватизировать недовольство населения провалилась. И неудивительно! Никакой

программы у этой группы не было – только стремление свалить конкретную фигуру, только негатив, а потому даже «оппозицией» эту публику можно называть лишь в кавычках. В лучшем случае мы имеем дело с кликой, в которой реальные лидеры отсутствуют, вместо них – симулякры, презираемые своими же. Теперь этим кукловодам и их западным кураторам есть о чем подумать. Как говорилось в «Сказке о Мальчише-Кибальчише», «и призадумался главный буржуин». А ведь призадумался он (и его обслуга) о судьбе выборов в РФ очень давно – если брать век нынешний, то еще в 2003 году. Вот хронология.

В 2003 году Фиона Хилл, американка британского происхождения, высокопоставленная чиновница разведсообщества США, отвечавшая за Россию и Евразию, высказывает мысль о желательности прихода к власти в РФ либерал-интернационалистов. Она назвала М. Ходорковского, Б. Немцова, Г. Каспарова (последние двое – активные участники «болотной группировки»). Правда, заметила Хилл, им вряд ли удастся прийти к власти конституционным путем, скорее – путем «цветной революции».

В 2005 году тогдашний госсекретарь США К. Райс публично заявляет о том, что Путин не должен участвовать в президентских выборах в 2008 году.

В начале 2011 года вице-президент США Дж. Байден, нагло вмешиваясь во внутренние дела Российской Федерации, публично говорит о том, что Россия устала от Путина, что тот не должен участвовать в президентских выборах (ох, не случайно, выступая на митинге вечером 4 марта 2012 года, В.В. Путин подчеркнул, что Россия не поддается

ОБ АВТОРЕ

ФУРСОВ Андрей Ильич.

Родился в 1951 году в г. Щёлково Московской области (Россия). Окончил исторический факультет Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (1973).

В 1997–2006 годах руководил работой организованного им Института русской истории Российского государственного гуманитарного университета, возглавлял «Русский исторический журнал». В 2002–2006 годах был содиректором Центра глобалистики и компаративистики Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета.

В настоящее время – директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (с 2007 года), заведующий отделом Азии и Африки Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук (с 1990 года), заместитель главного редактора журнала «Востоковедение и африканистика (зарубежная литература)», руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма (с 2009 года).

Кандидат исторических наук (1986).

В 2009 году избран действительным членом (академиком) Международной академии наук (International Academy of Science), Австрия.

Автор 9 монографий и более 250 публицистических материалов.

Сфера научных интересов: методология социально-исторических исследований, теория и история сложных социальных систем, особенности исторического субъекта, феномен власти, русская история, история капиталистической системы, сравнительно-исторические сопоставления Запада, России и Востока.

никакому давлению извне – за этой фразой стоит многое, в том числе и скрытые смыслы.

В то же время тандем Медведев – Путин весной – летом выдерживает паузу и на фоне учащающихся разговоров о росте внутренних расхождений не дает ясного ответа на вопрос, кто же пойдет «на президента». Все меняется в одночасье: 24 сентября 2011 года президент Д. Медведев объявляет, что на выборы идет В. Путин. И с этого момента начинается западное давление – о внешнеполитическом мы можем догадываться, а вот внешнеэкономическое, по сути открытый накат – на виду. 27 сентября происходят обыски в 10 европейских «дочках» Газпрома, инициированные антимонопольными органами Евросоюза. 29 сентября Еврокомиссия подает в суд на 18 стран Евросоюза за неисполнение Третьего энергетического пакета, отрезая Газпрому возможности договориться. 28 сентября корпорация British Petroleum замораживает финансирование одного из ключевых проектов «Сколково». 30 сентября США выступают категорически против документа Совета безопасности РФ – проекта Конвенции ООН, направленного на то, чтобы оградить государства от вмешательства в их внутренние дела и от интернет-революций. В этот же день Турция заявляет, что может резко снизить закупки российского газа и потребовать пересмотра цен. 2 октября Турция отказывается от закупок российского газа.

Однако все это не работало, и тогда в конце 2011 года началось политическое давление внутри страны, совпавшее не только с выборами 4 декабря, но и с принципиальной жесткой позицией Российской Федерации по Сирии и Ирану, по сути – с противостоянием с Западом по этой проблеме, с одной стороны, и с заявлением о необходимости создания Евразийского союза – с другой.

Рисковал ли и рискует ли В. Путин? Безусловно. Но порой именно риск может оказаться наименее рискованным выбором, особенно, когда трудно найти другой выход. За отказ баллотироваться в президенты североатлантические элиты должны были дать В. Путину определенные гарантии – политические, экономические, и, скорее всего, представители этих элит данный вопрос поднимали. Штука, однако, в том, что

события последней четверти века, особенно последнего десятилетия, ясно показывают: нельзя доверять ни единому слову западных лидеров, североатлантических элит и стоящих за ними Хозяев Мировой Игры, нельзя верить никаким их гарантиям.

Не буду вспоминать о том, как Запад обманывал СССР, а затем Россию по вопросу о членстве восточноевропейских стран и бывших советских республик в НАТО. Поговорим о конкретно-личном аспекте. В XXI веке западные верхушки физически уничтожают негодных им лидеров – и тех, которых они свергают, и тех, которые, как этим лидерам казалось, договорились с Западом о своем будущем. Это – Милошевич, Хусейн, Каддафи, Мубарак и Бен Али (двум последним еще повезло, впрочем, надолго ли?).

Во время совместного выступления Б. Обамы и Д. Медведева перед журналистами в верхах АТЭС в Гонолулу. Ноябрь 2011 года

Действуя по принципу «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать», западные верхушки ведут себя как самая настоящая организованная преступная группировка. Например, захотели – организовали лживый повод, вторглись в Ирак и казнили Саддама Хусейна. Но здесь-то еще хоть фарс суда устроили. Каддафи уже зверски убивали без всякого суда – на следующий день после визита госсекретаря США Х. Клинтон, которой доложили о результате, и она не постеснялась радостно прокричать в экран восторженное «вау».

Ну а сцена, когда американская верхушка демонстративно собирается у экрана в

Белом доме смотреть, как будут убивать «человека, похожего на бен Ладена», уже вообще по ту сторону добра и зла. И они смеют учить других морали и правам человека (например, в Беларуси) и вякать что-то по поводу «сталинских преступлений» и «советского тоталитаризма»?!

В сухом остатке: верить гарантиям этих людей нельзя. Думаю, это один из резонансов, определивших 24 сентября как рубеж, за которым последовали шесть напряженных месяцев, неудачная попытка организовать если не «цветную революцию», то хотя бы «цветной бунт». Его западные СМИ (а точнее СМРАД – средства массовой рекламы, агитации и дезинформации) и «пятая колонна» в России попытались представить как «борьбу среднего класса против путинского режима». И это опять ложь.

Дело в том, что в Российской Федерации в реальности два средних класса, а точнее – средних слоя. Я полностью согласен с теми аналитиками, которые подчеркивают этот факт.

«Первый» средний слой сформировался в 1990-е годы на квазиэкономической основе, то есть на переделе собственности. Однако в 2000-е сформировался еще один средний класс – силового происхождения. Это средне-нижний сегмент силового блока, усилившийся в «нулевые» (правоохранительные органы, налоговая, таможенная и другие «разрешающе-запретительные» службы). Эти два слоя, из которых «второй» поддерживает Путина, объективно противостоят друг другу. Но это не значит, что «первый» средний слой – целиком против Путина. Так называемой оппозиции, «либерал-интернационалистам», как окрестили своих «питомцев» выше упомянутая Ф. Хилл, удалось мобилизовать лишь небольшую часть этого слоя. Недовольными, максимально отсекая «левых», пытались рулить не его представители, а сыграв либеральная тусовка, с вождением вспоминающая ельцинские времена, ориентирующаяся на «Семью» и на Запад, стремящиеся полностью превратить РФ в коммерческий проект и не допустить ее возрождения в виде великой евразийской и мировой державы.

«Сытые пингвины» не понимают, что если бы им удалось раскачать ситуацию до открытого конфликта, то недовольная масса

начала бы бить в первую очередь не представителей власти, а самих «пингвинов» и «пингвиних» в норковых шубах как социально чуждых, – и правильно сделала бы. Либеральной тусовке, наиболее активную

Митинг на Поклонной горе в Москве

роль в которой играли одиозно-комичные персонажи – высокопоставленный жулик-процентчик, бывший карточный шулер и кучка бездарных радиостероидов и графоманов, – как и их кукловодам, надо получше знать русскую историю и русский народ вообще и историю событий февраля – октября 1917 года в частности. И иметь хотя бы минимум инстинкта самосохранения.

А вот у народа такой инстинкт оказался. Много писали о том, что на митинг на Поклонной горе народ «двигали» с помощью административного ресурса. Действительно, половина оказалась на Поклонной именно так. Но половина (и это намного больше, чем было участников митинга на Болотной площади) пришла сама. И не потому, что очень любит Путина. Главное в другом: люди, которых либеральная тусовка презрительно именуется «анчоусами», «быдлом» и «чернью, которую нужно лишить избирательных прав» (вот он, социал-дарвинистский оскал воровской по происхождению буржуазии и ее облуги), нутром, инстинктивно почувствовали, что страну толкают в смуту, в кровь. Кроме того, многие хорошо помнят, как под демократические лозунги мерзавцы валили СССР, а сейчас под ана-

логичного типа лозунги пытаются свалить Россию. «Теперь мы знаем, какую роль в революциях играет глупость и как негодяи умеют ее использовать», – писали по поводу европейских событий 1848 года Маркс и Энгельс. Люди нутром почувствовали, что за демократическими лозунгами Болотной площади и проспекта Сахарова – негодяи, и не стали присоединяться к глупости. Более того, выступили против нее. Результат – победа В. Путина в президентских выборах уже в первом туре, т.е. не по очкам, а нокаутом. Но что дальше? Игра не окончена, она только начинается.

В свое время Ленин написал статью «Удержат ли большевики власть?». Сегодня многие рассуждают о том, удержит ли Путин власть, будучи избранным на пост президента. Сомнения обусловлены тем, что: российское общество находится, мягко говоря, далеко не в лучшем виде, по сути, мы два десятилетия переживаем системный кризис, продолжается процесс разложения позднесоветского общества и утилизации его «продуктов» узкой кучкой лиц, тесно связанной с западным капиталом; острейшие социальные проблемы (поляризация доходов, коррупция, преступность и т.д.) в одночасье никуда не денутся, тем более что они плоть от плоти постсоветского общества; давление на российскую власть со стороны Запада и его «пятой колонны» в РФ сохранится, я не исключаю провокаций и попыток организации столкновений («баррикадная тактика»); «вторая волна» экономического кризиса (если он вообще прекращался), безусловно, обострит базовые противоречия российского социума; эта волна накладывається на исчерпание к середине 2010-х годов Российской Федерацией советского наследия – старая инфраструктура уже изношена на 70 %; обострится военно-политический кризис, чреватый крупной макрорегиональной, а то и мировой войной.

Два последних тезиса нуждаются в пояснении. Надо помнить, что все качественные сдвиги в истории России происходили именно тогда, когда оказывалось проеденным, исчерпанным наследие предыдущей эпохи и перед властью возникал вопрос: на основе чего – т.е. за чей счет и посредством союза с кем – совершать рывок, создавать новую систему власти и хозяйства? Ответов на этот

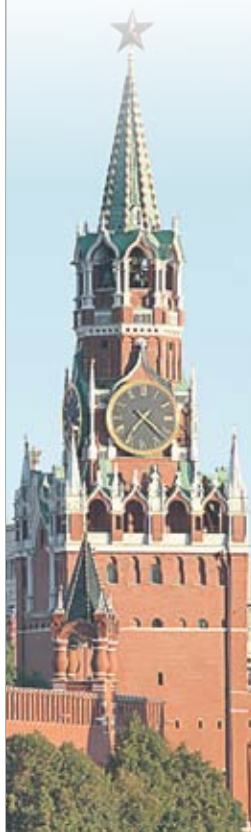
вопрос только два: рывок либо на основе союза с широкими слоями населения, при их поддержке (национально ориентированный выбор, который, помимо прочего, обострял отношения с Западом), либо в интересах узкой группы, на основе союза с этой группой (как правило, при поддержке Запада) и в ущерб широким слоям. Иными словами, ответов только два: национально ориентированный и олигархический.

Моментов судьбоносного выбора такого масштаба в русской истории до сих пор было два – 1565 и 1929 годы: к 1560-м годам Русь «проела» наследие ордынско-удельной эпохи (прежде всего не осталось земли для раздачи служилым людям) и налицо была боярская олигархия, ориентированная на западные образцы (прежде всего на польские) и имевшая в своих рядах криптокатоликов.

В конце 1920-х годов было проедено промышленное наследие дореволюционной России, отношения власти и части крестьянства в связи с этим зашли в тупик; нэповские годы не только способствовали коррупции и разложению партии, достигших крайне опасного уровня, но и привели к возникновению «пятой колонны», заинтересованной в реставрации капитализма и демонтажа СССР; значительную опасность представляли и левые глобалисты – гвардейцы «кардиналов мировой революции» Ленина и Троцкого.

В обоих случаях (в 1565 и 1929 годах) власть в лице двух «грозных» – Ивана и Иосифа – делала национально ориентированный выбор, подавляла олигархию (в первом случае – боярскую, во втором – партийную) и «пятую колонну», поэтому именно этих двух властителей ненавидит и шельмует Запад и его подголоски в России.

В середине 2010-х годов (акkurat к столетию Октябрьского переворота?) история поставит, а вернее – уже поставила перед властью в России тот же вопрос: рывок в будущее – каким он будет, на какой основе, за чей счет? Народа или олигархии? Продолжение неолиберального курса в «постиндустриальное» общество «олигархов», небуржуазии и ее сетевых структур со стремительной утратой суверенитета страны или неоиндустриальный курс с опорой на широкие слои, предполагающий подавление

олигархата и «пятой колонны». Неоиндустриальный курс предполагает проведение чрезвычайных мер и создание адекватных им органов – нечто вроде неоопричины, только так можно победить коррупцию. Необходимость выбора будет все сильнее давить на власть, времени не остается. Связано это с тем, что мир в 2011 году вступил в предвоенную эпоху, и если РФ не станет сильной, т.е. не превратится в историческую Россию – ядро Евразийского союза, то ее не просто сомнут, а уничтожат, сотрут Ластиком Истории.

Надо отдавать себе отчет, что в 1991 году закончилась Большая война XX века, которая прошла в две стадии: Тридцатилетняя мировая война (1914–1945) и Глобальная холодная война (1945–1989/91). В 1991 году была решена последняя задача из поставленных британцами в конце XIX века и подхваченная американцами и наднациональными структурами мирового влияния, управления и согласования в начале XX столетия – разрушение исторической России, как бы она ни называлась – Российская империя или СССР. И, конечно же, эта борьба имела своей мишенью русский дух, русские смыслы, русскую историческую память. В 1940 году Черчилль сказал, что британцы ведут войну не против Гитлера, а против «духа Шиллера» – чтобы он никогда не возродился. Аналогичным образом, ведя борьбу с СССР в рамках и посредством холодной войны, Запад решал не только социосистемную задачу – подрыв социализма, но и цивилизационную – борьба с «духом Пушкина», чтобы он никогда не возродился.

В 1991 году Большая война XX века закончилась и наступила 20-летняя послевоенная эпоха. В 2011 году она закончилась так называемой «арабской весной» – геоисторической операцией североатлантических элит по созданию зоны управляемого хаоса от Мавритании до Киргизии. Это положило начало новой Большой войне. Если в XX веке целями такой войны было разрушение прежде всего России, то в XXI столетии речь, по-видимому, идет об установлении Западом непосредственного контроля над Евразией, прежде всего Северной. Это, помимо подготовки ближневосточного плацдарма и устранения Ливии, Сирии и Ирана, предполагает, с одной стороны, раздробление и

десуверенизацию всех крупных геополитических образований – России, Китая и др., с другой – слом и переформатирование цивилизационных (психоисторических) и этнокультурных кодов народов северной части Евразии, прежде всего русских, т.е. изменение ценностей, смыслов, «модификация» исторической памяти и тому подобное с помощью наукообразных фальштеорий, новых социально-политических мифов и т.п.

И, скорее всего, это предполагает существенное сокращение численности населения Северной Евразии с целью высвобождения пространства для возможных переселенцев. Речь идет о подготовке правящих кругов Запада к действиям в условиях геоклиматической и геофизической катастрофы.

Я имею в виду не мифическое глобальное потепление, а циклическую планетарную перестройку планеты, которая происходит каждые 11–13 тыс. лет и которая началась в 1900-е годы. По мнению специалистов, в том числе военных, интенсивная фаза геофизической и геокосмической перестройки приходится на конец 1990-х – середину 2030-х годов. Последствия «интенсива» угрожают такими бедствиями, которые по своему масштабу и последствиям могут выйти за границы массового опыта земной цивилизации. Но в различных частях планеты эти последствия будут иметь разный масштаб. Согласно прогнозам, в случае катастрофы и хаоса, который она вызовет, наиболее устойчивым ресурсообеспеченным и жизнеспособным геопространством окажется Евразия, прежде всего ее внутренняя по отношению к южному окоему северная часть. С учетом таких прогнозов контроль над Северной Евразией вполне может преследовать цель обладания резервной территорией для расселения больших масс беженцев из североатлантической зоны.

Кто-то скажет: фантастика, фильм-катастрофа, досужий вымысел. А вот в крупнейших западных исследовательских центрах к этому относятся не только всерьез, но уже перевели проблему в практическую плоскость. Например, в конце 2011 года два крупнейших научных центра англосаксонского мира, тесно связанные с истеблишментом, – американский Институт Брукинга и лондонская Высшая школа экономики завершили «Проект внутреннего

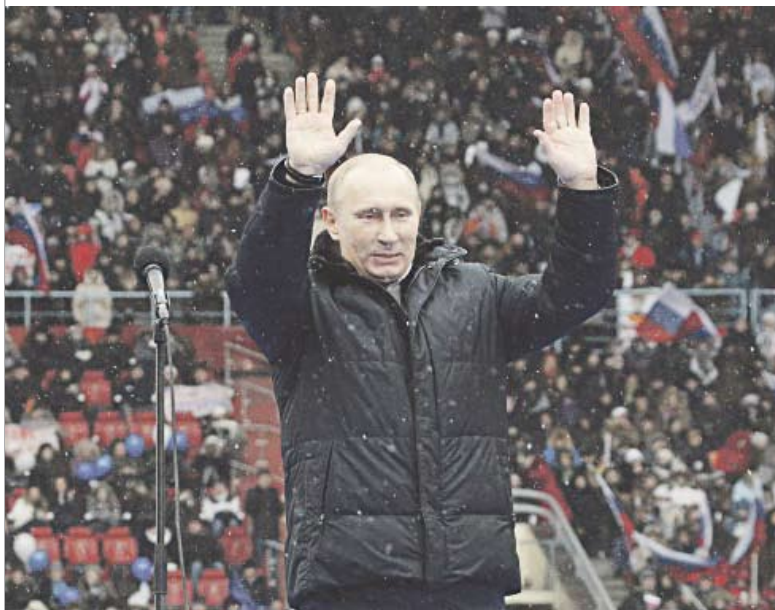
перемещения» – исследование массового переселения народов, предстоящего в связи с изменением климата. Участники проекта провели киберсеминар «Приготовление к перемещению и переселению, связанным с большой климатической миграцией, и проекты адаптации».

В рамках этой «прикладной апокалиптики» разрабатываются математические модели катастрофических климатических изменений, экологических катастроф и эпидемий. Проект, о котором идет речь, далеко не единственный подобного рода. Налицо и идеологическая пропагандистско-идейная подготовка. Показательно, что выступая 25 мая 2011 года в Лондоне, президент США Б. Обама заявил, что в XXI веке в мире сформируются новые нации и руководить этим процессом будут Соединенные Штаты, Великобритания и их союзники. Формирование новых наций возможно только путем широкомасштабного смещения, которое требует столь же масштабного перемещения масс населения. Каким и куда перемещением собираются руководить англосаксы? Все чаще на Западе раздаются голоса о том, что Евразия – естественная среда обитания европеоидов, европейцев. Русских те же англосаксы к европейцам не относят. Как заметил когда-то Киплинг, русские ошибочно считают себя самыми восточными европейцами, на самом деле они – самые западные азиаты. Вот это нам нужно помнить и учитывать, рассматривая сквозь глубину истории и широту мировой ситуации текущие события, включая последние президентские выборы в РФ.

Совершенно очевидно, что уже в ближайшие годы власть РФ в лице нового президента столкнется с мощнейшим давлением извне и ей придется решать целый ряд трудных, сложных и опасных задач. Но вот что должна сделать сразу, то это, во-первых, спустить на тормозах непопулярные, бьющие по широким слоям населения неолиберальные реформы; во-вторых, обеспечить правовое подавление «пятой колонны».

Делать это надо сразу, не поддаваясь эйфории победы. Продолжение неолиберальных реформ оттолкнет от власти широкие слои населения – именно их поддержка заблокировала «болотных». Без широкой поддержки населения В. Путин остается

один на один с либеральным кланом и его западными хозяевами – одним из сегментов Хозяев Мировой Игры; повторю: сохранить поддержку населения, продолжая проведение неолиберальных реформ, невозможно; кроме того, неолиберальные реформы в экономике несовместимы с неоиндустриальным развитием, консервируют РФ в качестве сырьевого придатка Запада

Кандидат в президенты В. Путин выступает перед избирателями. Март 2012 года

со всеми вытекающими последствиями для суверенитета и многого другого, заявленного в предвыборных статьях В. Путина. Без подавления – правового, разумеется, только правового, юридически выверенного (как говорил Муссолини, «друзьям – все, врагам – закон») – «пятой колонны», выражающей интересы чужих государств и главным образом западного капитала, трудно строить новое. Тем более что «пятая колонна» ведет информационную войну не столько против конкретного лидера, сколько против власти вообще, против России как культурно-исторического типа, против русских. Ни одно государство, ни один народ позволить этого не может. Ну а уж русофобия должна пресекаться жестко и непримиримо на корню.

Пресечение русофобии – одно из наиболее эффективных средств в борьбе с «пятой колонной», в котором социальное («классовое») совпадает с национальным («цивилизационным»).

О том, что и холодная война, и перестройка были борьбой не с коммунизмом, а с Россией, откровенно говорят наши враги. Например, З. Бжезинский. Ему вторит один из «прорабов» перестройки А. Яковлев, который в своих мемуарах с «мутным» названием написал, что перестройкой они (перестройщики) сломали хребет тысячелетней парадигме истории. А в недавно вышедшем номере журнала «Сноб», издающемся либералами, А. Янов радостно говорит о том, что русской цивилизации осталось существовать 3–4 года. Информационная война против России ведется и сегодня, и разворачивать контрнаступление, нанося удары противнику на его собственной территории, надо в кратчайшие сроки.

Однако помимо краткосрочных задач перед властью РФ объективно стоят следующие задачи: не только декларативный отказ от провалившегося во всем мире, разрушившего Россию и поставившего мир сегодня на грань новой мировой войны неолиберального курса, но систематическое и последовательное проведение антинеолиберального курса во всех сферах общества; курс на неоиндустриализацию в сфере экономики со всеми вытекающими из этого социальными, политическими и идейно-духовными последствиями; жесткое противодействие проникновению «хищников» и «чужих» в Евразию, особенно Северную – традиционную зону русских геополитических и геэкономических интересов, союз со всеми антинеолиберальными силами на международной арене.

Решение перечисленных задач – только начало пути, вслед за решением одних задач тут же возникнут другие. Как говорил герой английского писателя и философа Дж. Толкина Гэндальф: «If we fail, we fall. If we succeed – then we will face the next task» («Если мы потерпим неудачу, то нам конец, если преуспеем, то столкнемся с новой задачей»). Более того, по мере успешного продвижения в решении указанных задач, представляющих триединый комплекс, сопротивление – внешнее и внутреннее – будет нарастать, борьба – обостряться.

Особенно это так с третьей по счету (но вовсе не по значению) задачей – борьбой с «хищниками» и «чужими». Она предполагает создание мощной наднациональ-

ной структуры в северной части Евразии, мощного наднационального геополитического образования. Название уже есть – Евразийский союз. Ядром этого образования должны стать оборонные (военно-промышленные) комплексы его членов, их вооруженные силы и спецслужбы, но, естественно, реформированные и «заточенные» под борьбу в новых условиях с применением новых средств (психоинжиниринг, сетевые и т.п. структуры). Необходима интеграция и интеллектуального потенциала: создание научных структур нового, когнитивно-аналитического типа, воплощающего лучшие черты исследовательских структур традиционного и нового типов с методами работы закрытых аналитических центров. Помимо чисто исследовательской деятельности такие структуры должны играть активную, наступательную роль в идейно-духовном противостоянии, в войне смыслов, в борьбе за сохранение нашей исторической памяти, за преодоление гешефтно-местечкового мышления, видения и выработку планетарно-стратегического, т.е. выступать в качестве одного из важнейших субъектов стратегического действия.

Власть в РФ должна решать и решить перечисленные задачи. Это вопрос сохранения метафизического и физического существования России, самой власти и ее физических персонификаторов. В противном случае сроки наступления краха окажутся значительно короче продолжительности одного президентского срока. Судьба-История была терпелива к РФ в течение двух десятилетий, как бы давая время одуматься и оттягивая крушение. Но как говорили древние, *nihil dat fortuna mansipio* – судьба ничего не дает навечно. Сроки вышли, нельзя проедать прошлое и будущее долго и безнаказанно. Тем более что враг у ворот, пусть у дальних, ближневосточных, но – у ворот, и грядет последняя Большая Охота эпохи капитализма – битва за Евразию, за Россию, за наши исторические смыслы.

Хочу надеяться, что результат нынешних выборов – пролог к будущему, а не эпилог к прошлому, поскольку ставки исключительно высоки – будущее России и мира. ▀